А.Б. Лиханова

ОТНОШЕНИЕ К ПРОШЛОМУ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Главный герой последних двух десятилетий – прошлое России, прежде всего ее советское прошлое. При этом прошлое имеет два несхожих, как у древнегреческого Януса, лица. В одном случае оно приукрашивает действительность прошлого, в другом, преобладающем, случае представляет негативно-карикатурный образ его. Согласимся с характеристикой ситуации, данной А.А. Зиновьевым: «В России после 1917 г. был осуществлен величайший в истории человечества социальный эксперимент – впервые в истории был построен коммунистический социальный строй в огромных масштабах, и этот строй сохранялся в тяжелейших условиях и в непрерывной борьбе с превосходящими по силам врагами в течение семи десятилетий. Этот эксперимент заслуживает самого пристального объективно-научного исследования хотя бы как гигантский исторический феномен. А между тем все сказанное и написанное о нем, за редким исключением, есть идеологическая фальсификация как со стороны его защитников, так и со стороны его врагов…»[1]

Словосочетание «отношение к прошлому» все более привлекает внимание общественности. Все чаще проблемы страны, кризисное состояние экономики, культуры, демографии связывают с нездоровым отношением к прошлому, которое преобладало в политике господствующего класса, в средствах массовой информации, в школьных программах и прочем в 1990-е гг. О неблагополучии в этой сфере давно говорят многие ведущие ученые, историки, деятели культуры, писатели, зарубежные журналисты (Н. Моисеев, А. Зиновьев, М. Гефтер, В. Кожинов, К. Шахназаров, Н. Михалков, В. Распутин, Ю. Поляков и др.). Ситуацию в этой сфере еще в первой половине 90-х гг. образно и точно определил историк М. Гефтер: «эпидемия исторической невменяемости».

Обеспокоены ситуацией и подавляющее большинство российских граждан. Опрос, проведенный Социологическим центром РАГС в 2004 г., показал, что формирование уважения к прошлому

[1] *Зиновьев А.А.* Русский эксперимент. М.,1995. С. 6.

страны, ее традициям «очень важно» (считают 65,9% респондентов) и «скорее важно» (28,1% респондентов)[1]. Симптоматичны и слова В.В. Путина, прозвучавшие в Послании Федеральному Собранию: «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи… когда в стране хранят уважение …к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории»[2].

По данным исследования «Мнения о прошлом, настоящем и будущем России», проведенного Социологическим центром РАГС в ноябре 2007 г., 46,4% опрошенных полагают, что надо относиться «с уважением ко всем периодам истории России», в то же время 42,8% полагают, что «некоторые периоды ее истории не заслуживают уважения». Однако надо иметь в виду, что многие из этих 42,8% выражают свое отношение к *политике и политикам* определенных периодов, а не свое отношение к этим периодам. Негативное отношение к политике какого-то периода может и должно сочетаться с беспристрастным отношением (т. е. с уважением) к этому периоду истории.

Как вы относитесь к разным периодам истории России?

С уважением ко всем периодам ее истории	46,3
Некоторые периоды ее истории не заслуживают уважения	42,8
Затруднились ответить	10,8

В то же время в теоретическом и практически-политическом отношении ситуация меняется мало. Проблема отношения к прошлому так и не стала предметом серьезных научных исследований, даже категории «прошлое», «отношение к прошлому» для социологов как бы не существуют.

В социологических исследованиях, как правило, изучаются объем, уровень, характер *информации и знаний о прошлом*. Термин «знания о прошлом» далеко не всегда может быть использован, поскольку «знания» предполагают *достоверность*, в то время как в реальности часто приходится иметь дело с мифами, дезинформацией, полуправдой и откровенной неправдой. Но информация и знания о прошлом – лишь элемент исторического сознания и ис-

[1] См.: Социология власти. 2005. № 4. С. 40.

[2] Российская газета. 2007. 27 апр.

торической культуры, характеризующие *отношение людей к прошлому*.

Социологу, изучающему отношение людей к прошлому, важно установить наличие или отсутствие *интереса людей к прошлому* (своему прошлому, прошлому народа, страны). Отсутствие или слабый интерес к истории говорит о низком уровне исторической культуры (отдельных людей, народа, общества). Очевидно, что слабый интерес к истории обязательно сопровождается и низким уровнем исторических знаний, слабой степенью их достоверности, предрасположенностью людей к восприятию мифов и разного рода недостоверной информации, высокой степенью манипулируемости людей.

Как показало исследование Социологического центра РАГС, подавляющее большинство опрошенных (85%) в той или иной мере интересуется историей России.

В какой мере интересует вас историческое прошлое России?

Очень интересует	41,4
Интересует, но не очень	43,6
Пожалуй, не интересует	8,5
Совсем не интересует	4,0
Затруднились ответить	2,5

Историческая культура характеризуется умением (или неумением) людей *размышлять о прошлом,* анализировать события прошлого, сопоставлять прошлое и настоящее, умением рассматривать события прошлого в том историческом контексте, в котором они произошли, способностью находить причины исторических событий и извлекать из прошлого определенные уроки. В конечном счете, умением учиться у прошлого. (Заметим в скобках: учиться не значит копировать, возрождать и т. п.)

Наличие или отсутствие *сопричастности* людей прошлому является важнейшим элементом исторической и общей культуры общества. Равнодушие людей к прошлому говорит и о их равнодушии к жизни современного общества. Нашему обществу еще предстоит постичь великий смысл, заключенный в стихах А.С. Пушкина, что *любовь* к прошлому и *любовь* к предкам (в прозе поэт говорит об «*уважении* к минувшему») – «Животворящие

святыни, // Земля без них была б мертва, // Без них нам тесный мир – пустыня, // Душа – алтарь без божества».

Та или иная степень сопричастности прошлому предопределяет *поведение* людей по отношению к прошлому, их готовность и способность *сохранять* прошлое, *защищать* его.

Итак, интерес, информированность, знания, размышление, сопричастность, поведение – основные элементы, характеризующие отношение людей к прошлому.

В реальности отношение к прошлому проявляется как:

а) **уважение к прошлому**, в стремлении беспристрастно видеть прошлое – таким, каким оно было на самом деле. Пушкин, например, считал, что уважение к минувшему есть то, что отличает «образованность от дикости». Академик Н.Н. Моисеев ту же мысль формулировал следующим образом: «уважение к ее (России) прошлому, каким бы тяжелым и горестным оно ни было»[1];

б) **инструмент политики**. Сторонники такого подхода считают, что контроль над информацией о прошлом обеспечивает контроль над обществом. Формула Большого Брата из романа Дж. Оруэлла («Тот кто управляет настоящим, управляет прошлым. Кто управляет прошлым, тот управляет будущим») по-прежнему в действии. **Инструментальный подход** предполагает неограниченное манипулирование исторической информацией.

В более дифференцированном виде можно выделить четыре подхода к прошлому (в виде идеальных типов):

– **позитивно-пристрастное отношение** предполагает *идеализацию, приукрашивание* прошлого. В нем видят только хорошее, не замечая темных сторон. К нему склонны люди, так или иначе связанные с прошлым, приверженные его практике, разделяющие идеалы, преобладавшие в прошлом. Это порождает преимущественно консервативный подход;

– **негативно-пристрастное отношение** к прошлому ведет к *очернению и отбрасыванию* прошлого. В нем видят прежде всего отрицательные, темные стороны прошлого, его недостатки. Прошлое рисуется под влиянием сильных негативных эмоций как чужое и чуждое прошлое. Интерпретаторы прошлого стремятся свести счеты с прошлым, предлагают перестроить все на новой

[1] *Моисеев Н.Н.* Размышления о современной политологии. М., 1999. С.128.

основе; в политической практике они – сторонники революционных методов;

– **объективно-отстраненный подход** предполагает холодный научный поиск и анализ, лишенный каких-либо личностных оценок; интерпретатор или наблюдатель истории ведет себя как естествоиспытатель. Акцент делается на выяснении фактического положения дел. Прошлое рассматривается как *чужое* (но не чуждое) прошлое. Интерпретатор стремится не иметь к прошлому никаких – ни позитивных, ни негативных – пристрастий;

– **объективно-сопричастный** подход: прошлое рассматривается интерпретатором (исследователем, учителем) объективно, но не как чужое прошлое, а как *свое*, своих предков, своего народа. Другими словами, интерпретатор прошлого ощущает себя *сопричастным* исследуемому историческому процессу, стремится мысленно поставить себя на место тех, кто активно формировал прошлое, старается выяснить контекст событий и мотивацию тех, кто делал историю, кто принимал решения. Акцент переносится на выяснении причин происходивших событий и процессов.

Какой метод предпочтительнее для выяснения исторической истины? Каждый *при определенных условиях* имеет свои оправдания и в какой-то мере неизбежен. Но, вероятно, наиболее плодотворным в поиске исторической истины является объективно-сопричастный подход. Он в наибольшей мере позволяет проникнуть в суть событий, понять глубинный смысл и мотивы поведения. Важно, чтобы *сопричастность* не переходила в *пристрастие*. «Близкое знакомство с предметом, – по мнению известного французского историка А. Про, – благодаря личному участию – это тоже риск. Оно позволяет историку продвинуться быстрее и дальше в понимании изучаемой темы, но оно же может помутить ясность его ума под воздействием аффектов»[1].

В чем коренится *возможность* искажения картины прошлого, *возможность* манипулирования прошлым?

Очевидно, что прошлое в том виде, как оно случилось, навеки застыло в одном-единственном варианте. Это прошлое, назовем его *«прошлое-в-себе»,* действительно нельзя изменить ни на йоту. Но современность «прошлого-в-себе» *непосредственно* не знает, поскольку *прямого* контакта с ним не имеет, не живет в нем.

[1] *Про Антуан.* Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С. 98.

Мы, живущие в современности, имеем дело с тем, что может быть определено как «*прошлое-для-нас»*. Люди (отдельный человек, народ, общество) ***воспринимают*** прошлое, главным образом, благодаря *информации о прошлом.* Последняя (устные рассказы, учебники истории, передачи и статьи в СМИ, историческая публицистика, художественные произведения и др.), как правило, *субъективна* и представляет собой *интерпретацию* или *реконструирование* прошлого ученым, политиком, журналистом, учителем, пропагандистом.

Информация о прошлом может быть:

а) ***неполной, частичной, недостаточной*** для создания достоверной картины прошлого (поскольку прошлое оставило мало следов – источников; информация частично закрыта, преобладают мифологизированные представления о прошлом и др.);

б) ***субъективно окрашенной***; одна и та же информация может быть по-разному интерпретирована в зависимости от субъективных качеств информатора, его личностных, мировоззренческих характеристик;

в) ***идеологизированной*** – под влиянием идеологической ориентации интерпретатора или под давлением тех или иных политических сил;

г) ***намеренно фальсифицированной*** (ложной, подтасованной, на основе спровоцированных событий, лживых свидетельств и др.);

д) ***эмоционально окрашенной –*** поданной с акцентом на эмоционально-чувственное, а не рациональное восприятие исторических событий;

е) ***еще не остывшей, «горячей»,*** не созревшей для беспристрастной оценки.

Если «прошлое-в-себе» нам не подвластно, то информация о прошлом («прошлое-для-нас») весьма *пластична и уязвима*, т. е. подвержена внешнему воздействию тех, кто дает или опосредованно контролирует информацию. «Прошлое-для-нас» может кардинально менять свой облик.

Другая возможность формирования исторического сознания: формирование «потребителя» исторической информации. Последний – не чистый лист бумаги, на котором интерпретатор прошлого может писать все, что пожелает. Одну и ту же информацию разные люди могут воспринимать и оценивать по-разному, в зависимости от своего внутреннего мира. Но знания, мотива-

ции, мировосприятие, стереотипы, установки, ориентацию людей на определенные референтные группы также можно держать под контролем интерпретаторов прошлого и тем самым по-другому, более сложным и длительным, но и более эффективным, путем добиваться нужного результата.

Необходимо также принимать во внимание то, что интерпретация и восприятие исторической информации происходит в конкретной общественной среде. Под воздействием изменения общественной среды видоизменяются и субъект, и объект, и процесс восприятия исторической информации. Коллингвуд писал, что историк (это справедливо в отношении любого интерпретатора истории) – «не Бог, глядящий на мир сверху и со стороны. Он человек и человек своего места и времени. Он смотрит на прошлое с точки зрения настоящего»[1].

Итак, восприятие людьми прошлого можно контролировать, направлять посредством, с одной стороны, контроля информации о прошлом и, во-вторых, формирования (средствами системы образования, СМИ) «аппарата» восприятия информации. Управлять прошлым очень соблазнительно – это может приносить серьезные политические дивиденды. Но и порождает серьезные опасности. Как показали в своих работах С.Г. Кара-Мурза, З.М. Оруджев, Ю.В. Соколов и некоторые другие, искажение прошлого неизбежно ведет: а) к неспособности адекватно понять настоящее; б) значительно уменьшает прогностические способности общества (элиты), единственной эмпирической основой которых (способностей) являются факты прошлого; в) порождает сильнейшие деструктивные процессы в общественном организме[2].

Заслуживают внимания данные опроса Социологического центра РАГС, проведенного в ноябре 2007 г. Абсолютное большинство – 75,3% респондентов – выступают за поиски «собственного, особого пути развития России», что *предполагает интерес, знание, уважение ее истории*.

---

[1] *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. М., 1980. С. 24.

[2] См.: *Кара-Мурза С.Г.* Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2003; *Оруджев З.* Способ мышления эпохи. М., 2004; *Соколов Ю.В.* Куда ведет «эпидемия исторической невменяемости»? В кн.: Политическая культура. М.,1999.

В каком направлении, по вашему мнению, должно идти развитие России?

Варианты ответа	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Трудно сказать
Следует развивать капитализм (как в США и Западной Европе)	8,7	14,9	18,1	37,8	20,5
Следует искать новые пути строительства социализма	14,5	17,9	21,6	25,6	20,4
Следует искать собственный, особый путь развития России	50,6	24,7	5,6	5,5	13,6

Переходя от общетеоретического на более конкретный социологический уровень, обратим внимание на *причины*, которые породили «эпидемию исторической невменяемости» в России.

Достаточно очевидно, что в общем плане нынешняя ситуация не оригинальна. Во времена серьезных переломов в общественном развитии (революций, «крутых» реформ) сторонники преобразований везде и всегда в темных красках рисовали картину преобразуемого прошлого. Но нынешняя российская ситуация поражает масштабами, длительностью, интенсивностью манипулирования прошлым.

Инструментальное отношение к прошлому, господствующее в России со второй половины 80-х гг. XX в., было прежде всего продиктовано политическими интересами – развернувшейся в это время борьбой за власть сначала в Советском Союзе и затем в России между сторонниками социализма и капитализма (рынка), между современными западниками и почвенниками.

Чтобы преобразовать общество, реформаторы изображали отвергаемое прошлое страны в максимально неприглядном (заслуживающем отрицания) виде, стремясь при этом к реализации своих актуальных интересов и забывая о чувстве меры, не обращая внимания на отдаленные последствия, к которым ведет искажение прошлого. У них преобладают ближайшие интересы, прежде всего направленные на завоевание политической власти.

Преобладание негатива в освещении недавнего (советского) прошлого отчасти было реакцией на апологетику этого периода, которая довлела в советское время, когда успехи и достижения социализма не только отмечались, но и преувеличивались, а просчеты, ошибки и преступления преуменьшались и замалчивались. С началом преобразований стал действовать «закон

маятника»: от апологетики маятник качнулся к отбрасыванию и очернению, к зачеркиванию всего положительного, что было в советское время.

Свой вклад в негативную картину прошлого внесла российская (прежде всего национальная) интеллигенция, которую Советская власть и материально держала в «черном теле», и политически – «на дистанции» от реальной власти. Значительная часть, прежде всего, творческой интеллигенции, имея высокие социальные и политические амбиции, чувствовала свое отчуждение от номенклатурной власти и от советской истории. В период перестройки и реформ этот негативный настрой интеллигенции к прошлому проявился в полной мере и использовался сторонниками радикальных преобразований.

Значение прошлого снижается в глазах массы населения как следствие ускорения процесса общественных изменений. Нараставший во второй половине XX в. темп социальных преобразований формировал у молодых поколений иллюзию несущественности прошлого для современной жизни и для будущего, создавал настроения «преклонения пред одним настоящим» (А.С. Пушкин) и равнодушия к прошлому. Они усиливают уязвимость прошлого и снижают его значимость в общественном восприятии. «Во времена, особенно насыщенные событиями и переменами, – пишет академик Ю. Поляков – история, хронологически близкая к современности, быстрее обычного отдаляется от нас. Время так спрессовано, события столь значительны, перемены столь радикальны, что мы легче забываем об уходящем и привыкаем к новому»[1].

В наше время возможности тех влиятельных общественных групп, которые заинтересованы в манипулировании прошлым, возросли неизмеримо. Уязвимость прошлого растет вместе с ростом могущества средств массовой информации, прежде всего электронных. Современные СМИ обладают способностью в огромных масштабах создавать виртуальные картины прошлого, отрывать их от реальной исторической ситуации. В постиндустриальную эпоху знания и информация становятся важнейшим ресурсом власти. Возможность интерпретации прошлого через СМИ превратилась в важнейший политический ресурс властей.

Во многом негативное отношение к прошлому коренится в элементарной неграмотности общества, прежде всего его политиче-

[1] *Поляков Ю.* Историзмы // Свободная мысль. 2001. № 12. С. 57.

ской элиты, в непонимании органической взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего. Обществу, например, еще предстоит осознать, что *прошлое – не отработанный материал, а неотъемлемая составляющая природы всех социальных явлений* (человека, народа, культуры, науки и т. д.), без которой невозможно их существование.

Прошлое может мстить за свое искажение. Оно отомстило советской элите, занимавшейся апологетикой советского прошлого, оно отомстило радикал-реформаторам, которые оказались в конце концов на обочине общественно-политической жизни. *Но еще больше оно отомстило стране и народу, которые* **позволили** *исказить свое прошлое.* Распад Советского Союза, экономическая катастрофа 90-х гг., депопуляция, разрушенное национальное самосознание и другие беды страны стали платой за этот грех. По точному выражению писателя Ю.М. Полякова, «нам мстит оболганное прошлое».